

Д.В. Рождественский

**Элемент современности в
словах и беседах Василия
Великого, Григория
Богослова и Иоанна
Златоуста**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Д11

Д11 **Д.В. Рождественский**
Элемент современности в словах и беседах Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста / Д.В. Рождественский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 44 с.

ISBN 978-5-518-06996-1

ISBN 978-5-518-06996-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Дюпанлу, епископъ Орлеанскій, обращается къ пастырямъ—проповѣдникамъ съ слѣдующимъ наставленіемъ: „мы должны пойти и убѣдиться въ дѣйствительныхъ, гнетущихъ и настоятельныхъ нуждахъ слушателей, и принять ихъ во вниманіе. Только въ такомъ случаѣ мы и сдѣлаемся ловцами челоуѣковъ“¹⁾.

Для выясненія важности и значенія элемента современности въ проповѣди остановимся на проповѣдническихъ трудахъ трехъ величайшихъ отцовъ и учителей Церкви золотого вѣка христіанской литературы—на словахъ и бесѣдахъ свв. Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста. Высокое достоинство и жизненное значеніе ихъ учительнаго слова признано христіанскими учеными различныхъ исповѣданій и направлений на протяженіи пятнадцати вѣковъ. Мы же въ особенности, какъ получившіе сокровище вѣры Христовой съ Востока, въ настоящее смутное и тревожное время, когда столь ошутительна нужда въ живомъ и дѣйственномъ пастырскомъ словѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, когда понятія о пастырско-проповѣднической дѣятельности такъ сбивчивы и неустойчивы, должны вспомнить, что свѣтъ—съ Востока и, обративъ туда свои взоры, перенестись мыслью къ тому времени, которое признается временемъ полного расцвѣта христіанской проповѣди.

II.

Пастырско - проповѣдническая дѣятельность трехъ великихъ святителей относится къ тому вѣку, въ которой свидѣтельство о евангельской истинѣ словомъ окончательно заступило мѣсто мученичества предшествовавшего времени²⁾. До изданія знаменитаго эдикта

1) Бесѣды о проповѣдничествѣ, какъ пастырскомъ служеніи. Изданіе Редакціи духовнаго журнала „Странникъ“. Спб., 1899. Стр. 43.

2) Probst, *op. cit.*, S. 135. Греч. *μάρτυρ* въ Пов. Завѣтѣ и у христіанскихъ писателей имѣетъ два значенія: *свидѣтель* (вѣстникъ истины вообще) и *мученикъ* (запечатлѣвшій кровью свое свидѣтельство о христіанской истинѣ). См. Творенія иже по святыхъ отца нашего Григорія Богослова. Изд. III. М., 1889. Ч. I, стр. 101, пр. 15.

Константина Великаго въ 313 г. главнымъ образомъ кровь мучениковъ была сѣменемъ христіанъ; съ этого же времени христіанскіе пастыри получили возможность безпрепятственно трудиться на поприщѣ распространенія и укрѣпленія вѣры Христовой, *благотво- ствованіемъ рождая* (1 Кор. 4, 15) новыхъ чадъ для Церкви и посредствомъ проповѣди утверждая въ правилахъ вѣры и благочестія увѣровавшихъ. Поименованные святители имѣли огромный успѣхъ въ качествѣ проповѣдниковъ, и это въ значительной мѣрѣ можно объяснить тѣмъ, что они всегда излагали предъ своими слушателями Божественное ученіе примѣнительно къ нуждамъ и запросамъ времени. Въ этомъ можно убѣдиться уже изъ одного рассмотрѣнія темъ, которыя вселенскіе учителя избирали для своихъ словъ и бесѣдъ. Мы видимъ, что въ проповѣдяхъ съ догматическимъ содержаніемъ они излагаютъ преимущественно, и даже исключительно, тѣ пункты христіанскаго вѣроученія, которые въ то именно время требовали всесторонняго выясненія, такъ какъ служили предметомъ нескончаемыхъ разсужденій и споровъ въ домахъ и на улицахъ, между мужчинами и женщинами, между образованными и неграмотными,—такъ какъ изъ-за нихъ легко возникали волненія и раздоры въ Церкви Христовой. По замѣчанію проф. Говорова, „догматы въ то время сдѣлались въ полномъ смыслѣ слова общественными вопросами“¹⁾. Великіе святители обличаютъ съ силою и постоянствомъ еретиковъ своего именно времени, опровергаютъ тѣ именно заблужденія іудейства, язычества и ученаго свободо-мыслія, которыя въ ихъ вѣкъ противопоставлялись Откровенной религіи. Въ своихъ словахъ и бесѣдахъ

1) Не будемъ судить по нашему времени о проповѣдяхъ отвлеченно догматическаго характера. На современныхъ намъ слушателей догматическія проповѣди, большую частію, наводятъ только скуку, не представляя для нихъ никакого интереса, а для современниковъ вселенскихъ учителей догматическія темы были наиболѣе желательными. См. актовую рѣчь проф. Говорова „Основной принципъ церковной проповѣди и вытекающіе изъ него предметъ и задачи церковнаго краснорѣчія“ въ Правост. Собесѣдникѣ 1895, III, стр. 350—381.

они касаются предразсудковъ, господствовавшихъ въ средѣ вѣрующихъ того времени; вооружаются противъ нравственныхъ недостатковъ, характеризующихъ въ особенности ту эпоху. Не оставляютъ они безъ вниманія и, восходя на церковную кафедру, не обходятъ молчаніемъ непорядковъ современнаго имъ соціального строя. При общественныхъ бѣдствіяхъ и выдающихся несчастныхъ случаяхъ съ отдѣльными лицами святители являются утѣшителями и заступниками обиженныхъ и нуждающихся и строгими обличителями жестокосердыхъ и преданныхъ роскоши.

Безъ сомнѣнія, прежде всего свв. отцы старались быть руководителями своихъ пасомыхъ на пути къ вѣчному спасенію; событія же и обстоятельства земной жизни имѣли въ ихъ глазахъ значеніе лишь въ той мѣрѣ, поскольку то или иное отношеніе къ нимъ вѣрующихъ могло благоприятствовать или препятствовать достиженію этой главной цѣли. Первою и единственною заботою ихъ было то, чтобы гнетущія нужды и настоятельныя требованія времени не служили препятствіемъ въ дѣлѣ достиженія вѣрующими нравственнаго совершенства и спасенія; для чего необходимо освѣщеніе жизненныхъ явленій съ точки зрѣнія евангельскаго ученія. „Святые отцы, оставившіе намъ достоподражаемый примѣръ въ своей проповѣднической дѣятельности, обнаруживали особенную чуткость къ запросамъ времени. Считаая главною своею обязанностию изъясненіе слова Божія, они прерывали рядовое изъясненіе его текста, когда обстоятельства выдвигали предъ ними вопіющія нужды времени, и посвящали свое слово разъясненію вопросовъ, волновавшихъ современное имъ поколѣніе“¹⁾). Къ этимъ словамъ проф. Пѣвницкаго можно присовокупить, что свв. отцы, и при рядовомъ изъясненіи Писанія, не забывали о современной имъ дѣйствительности съ ея сомнѣніями и тревогами, нуждами и бѣдствіями, горестями и радостями.

Св. Василій, архіеп. Кесаріи Каппадокійскій, за свою

1) Труды Кіевской Дух. Академіи 1904 г., Апрель, стр. 582.

доблестную пастырскую дѣятельность вообще получившій прозваніе Великаго,—въ частности, заслуживаетъ его и въ качествѣ церковнаго оратора¹⁾. Отличительную особенность его гомилетическихъ трудовъ, дошедшихъ до насъ²⁾, составляютъ жизненность и практическая примѣнимость и соотвѣтствіе ихъ запросамъ времени въ такой степени, что его гомиліи имѣютъ весьма цѣнное значеніе для исторіи нравовъ его вѣка³⁾. Св. Василій и въ бесѣдахъ своихъ къ народу такъ же, какъ въ сочиненіяхъ и письмахъ, касался тѣхъ пунктовъ христіанскаго вѣроученія, которыя отвергались или искажались современными ему еретиками⁴⁾ и представляли глубочайшій интересъ вообще для всѣхъ современниковъ св. отца. Таковы бесѣды его: 1) о вѣрѣ, 2) на слова: *Въ началѣ бѣ Слово* и 3) противъ *Савелліанъ, Арія и Апомеевъ*⁵⁾; въ этихъ, а равно и въ нѣкоторыхъ бесѣдахъ нравственно практическаго характера и въ словахъ похвальныхъ⁶⁾, св. Василій развиваетъ и доказываетъ православное ученіе о троичности, о единосущіи Сына съ Отцомъ, о боже-

1) Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche, begr. von I. I. Herzog. 3 Aufl. B. XV, S. 633.

2) Необходимо имѣть въ виду, что до насъ дошла незначительная часть учительныхъ трудовъ св. отца. См. „Изъ исторіи христіанской проповѣди“ Антонія, архіепа. Финл. Спб., 1895. Стр. 75—76. О количествѣ бесѣдъ и словъ, сохранившихся и признаваемыхъ подлинными, см. стр. 58 и 96, а также Patrologie von Otto Vardenhewer, Freiburg im Br., 1894. Ss, 255—257.

3) Herzogs RE² II, 120 и RE³ XVI, 633. Антоній, архіепа. Финл., цитов. соч., стр. 130—134.

4) О распространеніи ересей и могуществѣ еретиковъ, во главѣ которыхъ былъ самъ императоръ Валентъ, св. Василій свидѣтельствуетъ въ письмѣ своемъ къ епископу Лехолію. См. Творенія иже во святыхъ отца нашего Василя Великаго. Изд. 3, Сергіевъ Посадъ, 1892. Ч. VI, стр. 315.

5) См. въ IV ч. Твореній бесѣды 15, 16 и 24.

6) Напр., въ бесѣдѣ на св. мученика Маманта (Твор. ч. II, бес. 23), послѣ прославленія памяти святого, проповѣдникъ обращается къ опроверженію лжеученія Арія; въ одномъ изъ своихъ писемъ св. Василій свидѣтельствуетъ, что въ его время „ересь, давно посягавшая врагомъ истины, Аріемъ, снова возникла съ безстыдствомъ“ (Ч. VI пис. 66, стр. 161).

ствѣ Св. Духа ¹⁾),—соотвѣтственно настоящему требованію своего времени и запросамъ своихъ слушателей. Въ словѣ о вѣрѣ проповѣдникъ заявляетъ: „нынѣ всякій слухъ отверстъ къ слушанію богословія, и таковымъ слушаніемъ не можетъ насытиться церковь“ ²⁾); а изъ бесѣды 24 (противъ Савелліанъ, Арія и Аномеевъ) ясно видно, что въ догматической области наибольшій интересъ для слушателей представляло выясненіе ученія о Св. Духѣ: „давно замѣчаю, обращается къ слушателямъ во время бесѣды св. Василій, что вы не довольны словомъ, и кажется, почти уже слышу упрекъ, почему останавливаясь на томъ, что всѣ исповѣдуютъ, не касаюсь вопросовъ, возбуждающихъ много толковъ; потому что нынѣ у всякаго слухъ устремленъ къ слышанію ученія о Святомъ Духѣ“ ³⁾). Къ догматическимъ бесѣдамъ принадлежитъ и бесѣда 9 „о томъ, что Богъ не виновникъ зла“. Во времена Св. Василія среди вѣрующихъ, рѣшительно отвергавшихъ дуалистическое міровоззрѣніе, часто слышался вопросъ, откуда зло въ мірѣ, если все сотворено Богомъ; и многіе приходили къ тому выводу, что виновникъ зла въ мірѣ Богъ, потому что, говорили они: „кого же инаго, кромѣ Бога, признаемъ отвѣтственнымъ за происходящее?“ ⁴⁾). Философскимъ и естественно-научнымъ космологическимъ теоріямъ св. Василій противопоставилъ изложенное въ девяти экзегетико-апологетическихъ бесѣдахъ библейское ученіе о твореніи міра, о всемогуществѣ и премудрости Божіей; эти бесѣды, именуемая бесѣдами на Шестодневъ, вполнѣ отвѣчали запросамъ того вре-

1) Достоинно вниманія то обстоятельство, что св. Василій, открыто доказывавшій въ своихъ пяти книгахъ противъ Евномія (ч. III) божество Св. Духа и единосущіе Его Отцу и Сыну, въ своихъ бесѣдахъ къ народу настаивалъ лишь на томъ, что Духъ Св.—не тварь, избѣгая именовать Его Богомъ и приписывать Ему предикатъ *ὁμοούσιον*. См. Herzogs RE² II, 119 и Klose, Basilus der Grosse nach seinem Leben und seiner Lehre. Stralsund, 1835. S. 29, Anm. 8 u. S. 38, Anm. 25

2) Т. IV, изд. 4, стр. 222.

3) Ibid., стр. 328—329.

4) Ч. IV, изд. 4, стр. 125.

мени и пользовались особеннымъ успѣхомъ ¹⁾. Теоретическія заблужденія вѣрующихъ также доставляли матеріалъ для учительной дѣятельности св. отца. Такова, напр., бесѣда 13— „побудительная къ принятію св. крещенія“; изъ нея видно, что откладывавшіе на продолжительное время принятіе таинства разсуждали такъ: до крещенія болѣе или менѣе позволительно предаваться земнымъ удовольствіямъ, жить язычески; и только потомъ,—по возможности, въ преклонномъ возрастѣ,—очистившись въ крещеніи отъ всѣхъ содѣянныхъ грѣховъ, необходимо проводить жизнь, соотвѣтствующую званію христіанина ²⁾. Въ виду возможности неправильной оцѣнки значенія языческихъ сочиненій какъ въ положительномъ, такъ и въ отрицательномъ смыслѣ, св. отецъ въ бес. 22 поучаетъ юношей тому, „какъ получать пользу изъ языческихъ сочиненій“. „Не дивитесь, говоритъ онъ, обращаясь къ учащемуся юношеству, если вамъ, которые каждый день ходите къ учителямъ, и съ уважаемыми мужами древности бесѣдуете посредствомъ оставленныхъ ими сочиненій, скажу, что самъ собою нашель я нѣчто болѣе полезнымъ. О семъ-то самомъ и хочу дать вамъ совѣтъ, а именно, что не должно, однажды навсегда предавъ симъ мужамъ кормило корабля, слѣдовать за ними, куда ни поведутъ, но заимствуя у нихъ все, что есть полезнаго, надобно умѣть иное и отбросить. А что же это такое, и какъ это различать, сему и научу, начавъ такъ“ ³⁾.

Бесѣдъ нравственно практическаго и обличительнаго характера имѣемъ отъ св. Василия семнадцать ⁴⁾—сравнительно оч. немного; но на всѣхъ, сохранившихся до нашего времени, отразились характерныя особенности того вѣка; всѣ онѣ въ высокой степени проникнуты духомъ современности. Таковы помѣщенные въ IV части твореній святителя (въ русск. перев.)

1) Твореній ч. I. Hering, op. cit., S. 16, cf. S. 14. Herzogs RE² II, 120.

2) Ч. II, стр. 192—207.

3) Ч. II, стр. 295—296.

4) Архiep. Антопія Фшл. цит. соч., стр. 110.

бесѣды: 6-я— „на слова изъ евангелія Луки (12, 18): *разорю житницы моя, и большія созижду*; и о любостяжательности“, 7-я— „къ обогащающимся“, 10-я— „на гнѣвливыхъ“, 11-я— „о зависти“, 14-я— „на упивающихся“ и др.

Въ Кесаріи, какъ главномъ городѣ области, было много богачей, предававшихся безъ всякой мѣры роскоши и чувственнымъ наслажденіямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно равнодушно относившихся къ тѣмъ изъ своихъ согражданъ, которые терпѣли страшную нищету. Св. Василій считалъ своимъ долгомъ обличать съ церковной каѳедры роскошь и жестокосердіе богачей. Принимая всегда близкое участіе во всѣхъ бѣдствующихъ и нуждающихся и располагая пользующихся благополучіемъ и достаткомъ къ состраданію, знаменитый пастырь—проповѣдникъ въ особенности возвышалъ свой голосъ во время общественныхъ бѣдствій. Такъ великое благодѣяніе оказалъ онъ Каппадокійской области своимъ словомъ, будучи еще въ санѣ пресвитера, когда эту область постигло бѣдствіе голода (въ 368 г.). Къ этому времени относится бес. 8-я, „говоренная во время голода и засухи“, а также бесѣды 6-я и 7-я, о которыхъ упомянуто выше¹⁾. Эти то одушевленные любовью къ нуждающимся членамъ паствы бесѣды, вмѣстѣ, быть можетъ, съ другими, недошедшими до насъ, и заставили богачей придти на помощь тѣмъ, кому грозила голодная смерть. „Холодное равнодушіе богатыхъ къ бѣднымъ ...простиралось до того, что когда въ Кесаріи случился голодъ... то богатые затворили житницы и стали продавать хлѣбъ по недоступной для бѣдныхъ цѣнѣ. Св. Василій силою слова заставилъ богатыхъ отворить житницы для бѣдныхъ даромъ... Св. Григорій Богословъ справедливо замѣтилъ, что сила слова нашего проповѣдника въ этомъ случаѣ сотворила чудо“²⁾. Изъ

¹⁾ Herzogs RE² II, 118; Hering, S. 16, Anm. 1; Труды К. Д. А. 1904 г., Апрель, стр. 583.

²⁾ Архіеп. Антоній Финл., стр. 51 и 126. Сн. Творенія иже во святыхъ отца нашего Григорія Богослова, Архіеп. Константиноп. Изд. 3, Ч. IV. М., 1859¹ Стр. 72—73 (изъ слова 43).

знакомства съ этими бесѣдами легко убѣдиться въ томъ, что онѣ могли не подѣйствовать развѣ на совершенно безчувственныхъ. Въ бес. 7— „къ обогащающимся“ яркими чертами изображена необыкновенная роскошь богачей, ихъ склонность копить безъ конца, сверхъ всякой нужды, и вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ крайняя безсердечность по отношенію къ нуждающимся въ необходимомъ. „Богатые домогаются излишняго и бесполезнаго, какъ чего-то необходимаго: и всего имъ мало на придумываемыя ими траты. Раздѣляютъ богатство на нужду настоящую и на нужду будущую: часть отлагаютъ себѣ, и часть дѣтямъ.; вотъ это послужитъ на домашніе расходы, а это отдѣлится на то, чтобы показать себя людямъ... Мнѣ, говоритъ св. отецъ, остается только дивиться такой выдумкѣ излишествъ. У нихъ тысячи колесницъ... У нихъ множество коней, и они, какъ люди, ведутъ родословныя по родовитости отцовъ... Узды, подпруги, хомуты—всѣ серебряныя, всѣ осыпаны золотомъ; попоны изъ багряницы украшаютъ коней, какъ жениховъ... У нихъ неисчетное множество слугъ... Дома сіяютъ мраморами всякаго рода... А когда, по раздѣлѣ на безчисленныя траты, богатство остается еще въ избыткѣ; его кладутъ въ землю, берегутъ въ тайныхъ мѣстахъ, потому что будущее неизвѣстно, какъ бы не постигли насъ какія нибудь неожиданныя нужды. Точно, неизвѣстно, будешь ли имѣть нужду въ зарытомъ золотѣ, но не неизвѣстно наказаніе за безчеловѣчныя нравы, замѣчаетъ святитель, переходя къ обличенію жестокосердія богатыхъ по отношенію къ бѣднымъ... Что будешь отвѣчать Судіи—ты, который одѣваешь тканями стѣны, а не одѣнешь человѣка; убираешь коней, а равнодушно смотришь на брата, одѣтаго гнусно; даешь гнить пшеницѣ, а не питаешь алчущихъ?“— вопрошаетъ проповѣдникъ ¹⁾. Въ этой же бесѣдѣ, разобравъ и опровергнувъ отговорки богачей, которыми они хотятъ оправдать свое отношеніе къ нуждающимся, св. Василій останавливается на слѣду-

¹⁾ Ч. IV, стр. 91—94.

ющемъ разсужденіи бездѣтнаго богача: „насладившись богатствомъ въ продолженіе всей жизни, по смерти сдѣлаю бѣдныхъ наслѣдниками своего имѣнія, письменно и въ завѣщаніяхъ объявивъ ихъ владѣтелями всего моего“ и возражаетъ на это такъ: „великая тебѣ благодарность за щедролюбіе, что, лежа въ гробницѣ и разрѣшившись въ землю, сталъ ты щедръ на расходы и великодушенъ!.. Никто не торгуетъ, когда торгъ кончился; никто не увѣнчивается, если пришелъ по окончаніи борьбы; никто не показываетъ своего мужества послѣ брани... Благодарность смерти, а не тебѣ: если бѣ ты былъ безсмертенъ, то не вспомнилъ бы о заповѣдяхъ... Мертвое не приводится къ алтарю: принеси жертву живую“ ¹⁾). Картину ужасающей бѣдности великій проповѣдникъ нарисовалъ въ бесѣдѣ 6-й. Здѣсь въ трогательнѣйшихъ чертахъ изображено положеніе бѣдняка, доведеннаго нищетою до необходимости продать одного изъ своихъ сыновей. Послѣ долгихъ колебаній несчастный отецъ наконецъ рѣшается. Но теперь встаетъ предъ нимъ вопросъ, разрѣшеніе котораго опять доставляетъ ему неописуемыя нравственныя мученія. „Надъ чѣмъ еще задумывается этотъ отецъ? „Котораго прежде продать мнѣ?.. На котораго изъ нихъ напасть мнѣ? У какого звѣря занять мнѣ душу“?.. Однако, призракъ неминуемой голодной смерти для всего семейства выводитъ его изъ состоянія нерѣшительности, „и онъ послѣ безчисленнаго множества слезъ идетъ продавать любезнѣйшаго сына“. Святитель, и въ этой бесѣдѣ, безпощадно бичуетъ, въ лицѣ приточнаго евангельскаго богача, безумное пристрастіе къ богатству и земнымъ удовольствіямъ, заставляющее закрывать глаза на лишенія ближнихъ. „Ты въ тайнѣ говоришь самъ съ собою; но слова твои оцѣниваются на небѣ. Потому оттуда приходятъ къ тебѣ отвѣты. Что же говоритъ богатый? *Душе, и наши многа блага лежаща: яждь, пій, веселися* ежедневно. Какое безуміе! Если бы у тебя была душа свиньи: чѣмъ инымъ, кромѣ этого, порадовалъ бы ты

1) Стр. 102—104.

ее? Столько ты скотоподобенъ, до того несвѣдушь въ душевныхъ благахъ, что предлагаешь душѣ плотскія снѣди“ ¹⁾!). Изъ бес. 21-ой— „о томъ, что не должно прилѣпляться къ житейскому, и о пожарѣ, бывшемъ внѣ церкви“ мы видимъ, что св. Василій уже готовъ былъ закончить слово за утомленіемъ слушателей; но онъ не можетъ обойти молчаніемъ бывшего наканунѣ по сосѣдству съ церковью пожара; долгомъ считаетъ упомянуть о бѣдственномъ положеніи погорѣльцевъ, чтобы пробудить чувство состраданія въ тѣхъ, кого бѣдствіе не коснулось ²⁾).

Касаясь въ проповѣди нравственныхъ недуговъ своихъ слушателей, св. Василій, въ частности, съ особенною силою обличалъ предававшихся неумѣренности и пьянству. Изъ слова 14-го „на упивающихся“ видно, что у богатыхъ кесарійцевъ пьянство было возведено въ культъ, обставлено различными церемоніями; при пиршествахъ наблюдался особый порядокъ, который вѣрнѣе приводилъ къ совершенному беспорядку и къ полной потерѣ всякаго благоприличія ³⁾). Здѣсь же дается объясненіе тому факту, что проповѣдники IV в. вооружаются противъ пьянства преимущественно ко времени Пасхи: христіане, проводившіе Великій постъ воздержно ⁴⁾), очевидно, вознаграждали себя въ дни праздника праздниковъ за долговременное воздержаніе ⁵⁾). Такимъ образомъ, эта проповѣдь, направленная, противъ распространеннаго во всѣ времена порока, отмѣчаетъ характерную черту современныхъ проповѣднику нравовъ. Кромѣ того, изъ второй бесѣды о постѣ узнаемъ, что кесарійцы, опасавшіеся безчестить невоздержаніемъ самое время поста, предавались пьянству и предъ его наступленіемъ. „Постъ соблюдаютъ многіе и по привычкѣ, и изъ стыда другъ

¹⁾ Ч. IV, 81 и 84.

²⁾ Ibid., стр. 297 дал.

³⁾ Ч. IV, стр. 216.

⁴⁾ „О, сколько ночей напрасно проводили вы во бѣгѣи! Сколько дней напрасно собирались сюда!“—говоритъ проповѣдникъ въ началѣ бесѣды 14-ой (стр. 208).

⁵⁾ Hering, S. 16, Anm. 1; cf. S. 12.